

Я также сказал ей, что не вернусь на работу в течение нескольких дней, а может, и до конца лета, в зависимости от того, что произойдет дальше. Эмити все поняла и не стала меня винить, учитывая, что я использовал магию, чтобы спасти ее душу, и теперь находился под судом за это. Я отлетел от окна Эмити с рассветом, пообещав отправить ей Ревун - единственное письмо, которое она могла получить и понять от меня, - когда узнаю больше о том, как пройдет мое лето.

Ни Гарри, ни Дурсли даже не подозревали, что я вообще покинул дом номер 4, и это мне нравилось. Гарри впал в депрессию после того, как отправил письма с требованиями ответов Сириусу, Рону и Гермионе и несколько дней не получал ответа. Большую часть времени он проводил, раздражённо переминаясь с ноги на ногу или растянувшись на кровати и глядя в потолок.

На четвёртую ночь после ухода Хедвиг Гарри лежал на кровати и смотрел в потолок, а я лежал на животе на полу и читал книгу. Дверь открылась, и на пороге появился дядя Вернон в своем лучшем костюме и с выражением безмерного самодовольства.

"Мы уходим", - сказал он.

"Простите?" Гарри приподнялся.

"Мы - то есть твоя тетя, Дадли и я - идем гулять".

"Хорошо", - уныло сказал Гарри, глядя в потолок.

"Ты не должен покидать свою спальню, пока нас не будет".

"Хорошо".

"Ты не должен трогать телевизор, стереосистему и другие наши вещи".

"Хорошо".

"Ты не должен красть еду из холодильника".

"Хорошо".

"Я собираюсь запереть вашу дверь".

"Похоже, вы не улавливаете, что в этой комнате царит крайняя степень апатии", - проворчал я.

Дядя Вернон посмотрел на нас с явным подозрением, затем вышел из комнаты и закрыл за собой дверь. Мы услышали, как в замке повернулся ключ, и шаги дяди Вернона тяжело зашагали вниз по лестнице. Через несколько минут мы услышали хлопанье дверей машины, гул мотора и безошибочный звук выезжающего автомобиля.

"О нет, что же мы будем делать без них, чтобы развлечься?" бесстрастно сказал я и вернулся к книге. Гарри лежал, уставившись в потолок. Никто из нас не двигался: Гарри был погружен в свои мысли, а я - в свою книгу, одну из тех, что заставляла меня читать МакГонагалл. Вокруг нас опустилась ночь, и единственное движение, которое мы сделали, - это когда я придвинулась поближе к окну, чтобы воспользоваться лунным светом.

Затем мы совершенно отчетливо услышали грохот на кухне внизу.

Мы оба выпрямились, забыв о книгах и мыслях.

"Слишком рано для их возвращения, - пробормотал я, вставая и доставая свою палочку. В данный момент ее использование, скорее всего, привело бы к тому, что меня отправили бы в Азкабан.

На несколько секунд воцарилась тишина, затем послышались голоса.

Гарри вскочил и тоже схватил свою палочку. Мы подкрались к двери, внимательно прислушиваясь. Кто бы ни говорил, он не старался остаться незамеченным. Слишком самоуверенные взломщики, которые знали, что Дурслей нет дома?

В следующее мгновение замок громко щелкнул, и наша дверь распахнулась. Мы с Гарри застыли на месте, глядя в темноту лестничной площадки. Внизу было тихо.

Давайте сыграем в "Пожирателей смерти", - прошептала я, когда мы отошли от двери и вышли на лестничную площадку. Мы крадучись направились к лестнице, и я вздрогнул от неожиданности. В тенистом холле внизу стояли люди - восемь или девять человек, силуэты которых отражались от уличного света, проникающего через стеклянную дверь. Все они смотрели на нас.

"Опусти свою палочку, мальчик, пока не выколол кому-нибудь глаз", - сказал низкий, рычащий голос.

Я знал этот голос. Я ненавидел этот голос, хотя, возможно, теперь, когда я знал, что человек, от которого я его слышал, был не тем, за кого себя выдавал, я стал меньше его ненавидеть.

"Профессор Муди?" неуверенно произнес Гарри.

"Я не так уж много знаю о "профессоре", - прорычал голос. "Никогда не занимался

преподаванием, не так ли? Спускайтесь сюда, мы хотим увидеть вас как следует".

"На этой ноте, почему бы вам не сказать мне, кто был в комнате, когда вас нашли?" сказал я, не опуская палочку. Снизу лестницы слышалось хриплое хихиканье.

"Хорошая девочка. Ты, Поттер, директор, Снейп и МакГонагалл. И этот мерзавец тоже там был, я полагаю".

"Кто там внизу с тобой?" потребовал я, все еще отказываясь опустить палочку. Это был Муди, но он и раньше оказывался неподходящим.

"Все в порядке, Гарри. Мы пришли забрать тебя".

"Профессор Люпин?" недоверчиво проговорил Гарри. "Это вы?"

"Почему мы все стоим в темноте?" - произнес незнакомый женский голос. "Люмос".

Кончик палочки вспыхнул, озарив зал магическим светом. Я моргнула. Люди внизу столпились вокруг лестницы, пристально глядя на нас, некоторые наклоняли головы, чтобы лучше рассмотреть.

Ближе всех к нам стоял Ремус Люпин. У него было больше седых волос и пятен на мантии, чем когда я видел его в последний раз, но он лучезарно улыбался. Я ухмыльнулся профессору - мне не терпелось рассказать ему, что мне удалось создать телесного Патронуса.

"Ооо, они выглядят именно так, как я и предполагала", - сказала ведьма, державшая наперевес свою зажженную палочку. Она выглядела младше всех: бледное лицо в форме сердечка, темные мерцающие глаза и короткие колючие волосы неистового фиолетового оттенка. "Вотчер, Поттеры!"

"Да, я понимаю, о чем ты, Ремус", - сказал лысый чернокожий волшебник, стоявший дальше всех - у него был глубокий медленный голос, а в ухе он носил один золотой обруч. "Он выглядит точно так же, как Джеймс, а она - как Лили".

"Кроме глаз", - сказал хриплым голосом серебристоволосый волшебник сзади. "Все глаза Лили".

Безумный глаз Муди подозрительно прищурился, глядя на нас своими непарными глазами.

"Ты уверен, что это они, Люпин?" - прорычал он. "Будет неплохо, если мы приведем Пожирателей смерти, выдающих себя за них. Мы должны спросить их о том, что могут знать только настоящие Поттеры. Если только никто не принес Веритасерум?"

"Гарри, какую форму принимает твой Патронус?" спросил Люпин.

"Оленя?" - неуверенно ответил Гарри.

"А Лорена, в какой форме твой?" Это был вопрос с подвохом. В прошлый раз, когда он меня видел, мой Патронус не имел правильной формы.

Я гордо улыбнулась. "Ответ, который ты ищешь, - это стандартная форма нетелесного щита, но недавно он превратился в феникса".

Люпин с гордостью посмотрел на меня. "Молодец! Я знал, что ты сможешь. Это они, Бешеный Глаз", - добавил он.

Мы с Гарри отправились вниз. Я была в безопасности от большинства взглядов, в то время как Гарри неловко переминался с ноги на ногу под пристальным вниманием кластера. Он засунул свою палочку в задний карман джинсов, а я засунула свою в рукав.

"Не суй туда свою палочку, мальчик!" - прорычал Муди. "А вдруг она воспламенится? У лучших волшебников, чем ты, бывают ягоды, знаешь ли!"

"А кого ты знаешь, кто потерял ягоды?" - заинтересованно спросила фиолетововолосая женщина у Безумного Глаза.

"Не бери в голову, просто держи палочку подальше от заднего кармана!" - прорычал Бешеный Глаз. "Элементарная безопасность палочки, никто больше не беспокоится об этом". Я поинтересовался, как выглядит зад Муди, и тут же пожалел об этом, когда он зашагал в сторону кухни.

"И я это видел", - раздраженно добавил он, когда женщина закатила глаза к потолку.

"Как дела?" спросил Люпин, пристально глядя на Гарри, когда тот пожимал ему руку. Он раскрыл объятия, и я осторожно обнял его, опасаясь, как бы под одеждой не оказалось синяков или порезов.

"В порядке..." заикался Гарри. "Мне... тебе очень повезло, что Дурслей нет..." - пробормотал он.

"Сомневаюсь", - сказал я с усмешкой. Муди ни за что не стал бы участвовать в операции, в которой больше везения, чем планирования". Как и ожидалось, кто-то заговорил.

"Повезло, ха!" - насмеялась фиолетововолосая женщина. "Это я выманила их с дороги. Отправила маггловской почтой письмо, в котором сообщила, что они попали в шорт-лист всеанглийского конкурса на лучший пригородный газон. Они как раз сейчас отправляются на

вручение призов... или думают, что отправляются".

Мы с Гарри обменялись ухмылками, и я понял, что мы оба представляем себе лицо дяди Вернона, когда он поймет, что его провели.

"Мы ведь уезжаем, не так ли?" - спросил он. "Скоро?"

"Почти сразу, - кивнул Люпин, - мы просто ждем разрешения".

"Куда мы едем? В нору?" с надеждой спросил Гарри.

"Только не в Нору, нет", - сказал Люпин, указывая в сторону кухни; маленький комочек волшебников последовал за ним, словно мотыльки, притянутые пламенем в форме Гарри. "Слишком рискованно. Мы устроили штаб-квартиру в незаметном месте. Это заняло некоторое время..."

Безумный Глаз Муди сидел за кухонным столом и потягивал из фляги, а его магический глаз вращался во все стороны, рассматривая многочисленные сверкающие приборы Дурслей.

"Это Аластор Муди, - продолжал Люпин, указывая на Муди.

"Да, мы знаем", - сказал я.

"А это Нимфадора..."

"Не называй меня Нимфадорой, Ремус, - вздрогнув, сказала молодая ведьма, - это Тонкс".

"Нимфадора Тонкс, которая предпочитает, чтобы ее называли только по фамилии", - закончил Люпин.

"И ты бы тоже, если бы твоя дурочка-мать назвала тебя Нимфадорой", - пробормотала Тонкс.

"А это Кингсли Шеклболт". Он указал на высокого чернокожего волшебника, который поклонился. "Элфиас Дож". Волшебник с хриплым голосом кивнул. "Дедалус Диггл..."

"Мы уже встречались", - пискнул взволнованный Диггл, уронив свою шляпу фиолетового цвета.

"Эммелин Вэнс". Статная ведьма в изумрудно-зеленой шали склонила голову. "Стерджис Подмор". Квадратная челюсть волшебника с густыми волосами цвета соломы подмигнула. "И Гестия Джонс". Розовощекая черноволосая ведьма помахала рукой, сидя рядом с тостером.

Я поднял бровь, глядя на количество людей. Диггл и Тонкс выглядели неважно - впрочем, как и мы с Гарри. Но все же я был уверен, что Муди справился бы с нами в одиночку, может быть, с некоторой помощью устрашающего Кингсли.

"Удивительно много людей вызвалось прийти и забрать вас", - объяснил Люпин, отвечая на очевидный вопрос на моем лице.

"Да, но чем больше, тем лучше", - мрачно сказал Муди. "Мы - твоя охрана".

<http://tl.rulate.ru/book/48340/3559661>